

Павел Толстов

Граница

16+

Павел Владимирович Толстов

Граница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41179673

SelfPub; 2019

Аннотация

На нашей планете существует невероятное количество границ. Страны, области, края, города, районы – все хотят отделиться друг от друга. Но есть и другие границы – мысленные. И если обычные границы пересечь достаточно легко, то пересечь мысленные, наверное, не такая уж простая задача. Здесь нужен особый подход. Хотя, конечно же, все дело случая и в итоге оказывается, что нет никаких границ.

Содержание

Часть 1. Техники	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Часть 1. Техники

Я не помню, когда я родился. Увы, это закрытая область моей памяти. Я также не помню, что было до моего рождения.

Одно понятно: существует незримая граница, которая связывает мозг в своих движениях, не дает вспомнить то, что, по ее мнению, не допускается помнить.

Но как же мне хотелось узнать то, что я не помню!

Порою, сидя под лучами нестерпимо яркого солнца, я пытался освоить технику перехода через границу и проникновения в свои прошлые памяти. Об этой технике мне как-то, будучи одурманенным, рассказал Хроматый. Жаль, но почему-то его техника мне не помогала абсолютно. Я не знаю, почему. Я даже пробовал одурманивать свое сознание той же травой, что и Хроматый (я проследил тайком, где он ее берет), но безрезультатно.

Точнее, результат был, но не тот, которого хотелось: меня просто рвало дальше, чем я видел да три дня после этого ощущалась слабость во всем организме...

Наверное, трава – это не мое.

Или это не моя трава.

Или что-то еще.

Но я не унывал.

Я пытался придумать свои собственные техники пересе-

чения границы и проникновения в прошлое.

Например, я заставлял мозг представить свою собственную жизнь в виде стопки файлов, где верхний файл – это, грубо говоря, день сегодняшней, а каждый из файлов, расположенных снизу – это автосохраненные копии прошлых состояний. Оставалось только двигаться вниз по копиям, чтобы вспомнить все. Вплоть до самой первой копии, с которой, надо полагать, и начинается существование моей души.

Обидно, но эта, казалось бы, действенная техника мне не помогла. То есть, помогла, но неглубоко. Отмотать файлы получилось приблизительно до весны – там оказалось первое, что я помню. Когда я, еще мелкий, сделал пару своих первых шагов, а потом ноги мои переплелись, и я рухнул фейсом в грунт.

Родители тогда смеялись, да, но это не было обидно. Я учился ходить.

Другая техника, которую я придумал, заключалась в следующем. Моя жизнь – это здоровая библиотека, полки которой забиты книгами. Каждая книга – это какой-нибудь отдельный эпизод моей жизни. В каждой уважающей себя библиотеке есть картотека, содержащая сведения обо всех книгах, которые там есть. Да еще и с привязкой ко времени поступления на учет. Вот эту особенность учета и захотелось мне использовать: я начинал с прочтения книги, которая описывала день сегодняшней, затем по картотеке выбирал книжку, поступившую чуть раньше, читал ее, и так да-

лее, вглубь.

Глубина глубины, правда, оказалась неглубокой.

В этом оказались повинны, если не ошибаюсь, крысы, которые сгрызли старые карточки, и плесень, которая довершила дело, начатое крысами. Я не смог прочитать старых книг, да что там говорить, большую часть из них я даже и не увидел. С уничтоженной системой учета их невозможно было отыскать на полках – а наугад найти то, что нужно, не получилось.

Впрочем, ковыряние в книжных полках позволило осветить многие, местами даже потешные сцены из своей жизни. Как, например, вот такую: однажды, шатаясь под ливнем по лесу, я вышел на железную дорогу.

Я очень люблю железные дороги и все, что с ними связано: рельсы, шпалы, семафоры, стрелки, тепловозы...

И вот, вышел, стою. Всюду разносится аромат шпал. Хорошо так сделалось на душе, что я даже провалился в небытие, практически задремав стоя. И вдруг резво так из-за поворота вылетает маневровый тепловоз, машинист замечает меня на рельсах, врубает головной прожектор и жмет на гудок. Меня, естественно, в момент выбрасывает из нирваны. С перепуга (попробуй не испугайся, когда на тебя летит много тонн металла), едва не обделавшись, я пулей сиганул по каменной насыпи вниз, в спасительный лес. Там, в безопасности, я через плечо взглянул на пролетающий мимо тепловоз: машинист орал песни, высунувшись из окна и размахив-

вая бутылкой водки. Черт, елки-палки. Ладно хоть просигнализировал, а то не миновать бы мне преждевременной кончины...

В общем, я изрядно поднаторел в деле придумывания мысленных техник. И пусть они не обеспечивали мне достижения нужного результата, но я с удовольствием складировал их в свою умственную копилку. Там были, например, такие экземпляры:

1. *Лента Морзе*. Проблема этой техники была чем-то сходна с проблемой библиотеки. По мере отматывания ленты назад код Морзе становился нечитаем. Местами куски ленты отсутствовали – «спасибо» крысам.

2. *Спиральная лестница*. По мере спуска то перила исчезали, то ступеньки были сгнившие и норовили рассыпаться под ногами в труху, то они вообще отсутствовали, а перепрыгнуть зияющие провалы я не мог. Не умею прыгать так далеко.

3. *Батискаф*. С океанической поверхности, символизирующей настоящее, я пытался погрузиться на дно, в прошлое, но было просто страшно: батискаф начинал трещать от возрастающего давления толщи воды, замкнутость пространства угнетала, и меня выбрасывало наверх, словно поплавок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.